

После того, как кто-то ухаживал за смертью, дразня Демона Царя Шэня, вся машина упала так тихо, что даже звуки дыхания были отчетливо слышны.

В этот момент внезапно раздался рингтон.

Шэн Цзяоян действовал так, как будто кто-то проткнул дыру через нее, как она поспешно окопалась и вытащила свой сотовый, чтобы увидеть, что Ло И звонил ей. Она взглянула на безымянный Шэнь Чжинин, не уверенная в том, что он думает, и ответила на ее телефон.

Она почувствовала всплеск восторга когда она услышала Luo Yi спросила ее где она была, и поспешно спросила их для их местонахождения. Sheng Jiaoyang затем повесил трубку и быстро сказал: "Я ухожу". Перед тем, как сбежать.

Шэнь Чжинин посмотрел на закрытую дверь машины и осмысленный свет мигал в его черных зрачках. Он сложил руки друг на друга и скрестил ноги, нежно постукивая пальцами по голове.

Внезапно он, казалось, что-то понял и беззвучно улыбнулся.

Сначала напал, а потом убежал?

Она действительно была хитрой.

Должен ли лев, у которого никогда не было недостатка в еде, но не было игрушки, прямо убить его, или сначала закончить игрушку, прежде чем убить его?

Конечно, лучше сначала поиграть.

Предпосылкой, однако, было то, что лиса может сделать достаточно, чтобы привлечь внимание льва.

Шэн Цзяоян предположила, что теперь, когда она сбежала, все в порядке. Однако, пройдя через дверь музея восковых фигур, она внезапно чихнула. Она потеряла нос, совершенно не подозревая, что попала в ловушку.

Три человека тихо позавтракали в столовой.

Если бы Шэн Цзяоян был там, она бы узнала этих троих, как Шэнь Чжинин, дедушку Шэнь и бабушку Энди.

Они продолжали есть в спокойной тишине, когда вдруг Фу Лайлин посмотрела на Шэнь

Чжинин и сказала: "А'Нин, если есть девушка, которая тебе нравится, ты определённо должна сказать бабушке!".

Двое других испугались и устали на Фу Лайлин. Одновременные действия пары заставили Фу Лайлин тайно усмехаться.

"Что случилось?" спросил дедушка Шень, его голос был тяжелым.

"Ничего не случилось." Фу Лайлин подмигнул ему и больше ничего не сказал.

"Если ничего не случилось, с чего бы тебе вдруг это говорить?" Лицо деда Шэня было полным сомнений, но его единственным ответом было невинное выражение жены.

Так как он ничего не мог получить от жены, дедушка Шень изменил свою цель на внука. "У тебя есть девушка?"

"Нет", - ответил Шэнь Чжинин.

Дедушка Шень кивнул. "Не всегда бегай повсюду. Не забывай, что за тобой много полезных людей. Юбурхардт не перестаёт говорить со мной о том, что каждый раз, когда её внучка приходит тебя искать, она даже никогда не видит твоего лица. Она интересуется, не избегаешь ли ты ее намеренно".

Даже если и так, он не признает этого! Шэнь Чжинин положил вилку и нож. "Мне нравится женщина, которая умеет готовить и имеет мягкий, нежный темперамент."

"Я слышал, что у внучки Эйбурхардта очень хорошие кулинарные навыки, и она даже открыла свой ресторан." Дедушка Шень все еще не сдался.

"Самое главное, что у неё должен быть мягкий и нежный характер."

"Она выглядит довольно мягкой и нежной с тобой." Под неэнтузиастическим взглядом внука дедушка Шень изменил то, что собирался сказать, и вместо этого сказал: "Когда-нибудь я отведу тебя посмотреть, какая нежная дочь Эндрю Гуйля". Она еще мягче, чем слухи".

"Я хочу черноволосую, черноглазую, нежную и мягкую женщину, которая сможет приготовить всевозможные китайские деликатесы, как мама."

"Прошло уже десять лет с тех пор, как твоя мама ушла. Как ты можешь до сих пор помнить?" Дедушка Шень больше не хотел оправдываться.

Шэнь Чжинин не говорил и просто смутно смотрел на дедушку Шэня.

Атмосфера внезапно стала ужасной. Фу Лайлин поспешила сказать: "А'Нин, мне кажется, вчерашняя девушка очень хороша".

"Какая девушка?" Дедушка Шэнь поднял бровь.

"Черноволосая, черноглазая китайская девушка", - ответил Фу Лайлин.

"А что насчёт её семейного окружения?"

Шэнь Чжинин быстро ответил, прежде чем Фу Лайлин смогла сказать: "Бедная, одинокая мать-семья".

"Невозможно!" Голос деда Шэня был твёрдым.

Шэнь Чжинин улыбнулся, когда откинулся на стул. "Но она именно тот тип, который мне нравится."

У Фу Лайлин были яркие глаза. Конечно, А'Нин действительно интересовался этой девушкой! Похоже, ей не нужно было беспокоиться о том, что он будет жить как холостяк всю оставшуюся жизнь.

Дедушка Шэнь все еще был невыносимо зол и яростно топтался в своем кабинете.

"А'Нин, не обращай внимания на дедушку, у него просто плохой характер! Если тебе действительно нравится эта девушка, тогда приведи ее к нему. Эта девушка такая живая и милая, что дедушке она обязательно понравится", - сказав это, Фу Лайлин пошла в кабинет, чтобы пойти его уговаривать.

Шэнь Чжинин прикрыл его рот, скрывая улыбку, формирующуюся по углам его губ.

В аэропорту группа людей все еще не покидала ворота, когда внезапно услышала крики издалека.

"Что случилось, что случилось?" Сяо Ян прыгнул от страха.

"В аэропорту должны быть фанаты. Судя по тому, как громко они звучат, похоже, здесь тоже не одна звезда."

Шэн Цзяоян не присоединилась к их разговору, ее сны были ясны от ее выражения.

Подойдя чуть ближе, можно было услышать всевозможные крики.

К этому моменту они уже могли видеть, что происходит. Была видна только огромная толпа, многие фанаты размахивали вывесками. Они были как одна большая группа, когда кричали о своих кумирах.

Несмотря на то, что это было так громко, это всё равно не могло разбудить Шэн Цзяоян от оцепенения, из-за чего она наткнулась на кого-нибудь.

"Цзяочзяо, Гу Чжоу тоже здесь!" Луо И понизила голос дразнящим голосом.

"Какое отношение это имеет ко мне?" Шэн Цзяоян ответила безразлично.

"Тогда, тебе нравится Йе Фан или Ци Ан? Может, это Чжунли Сяозуо?"

Шэн Цзяоян посмотрел на Ло И, безмолвный.

"Тебе не нравится ни один из семи идолов?"

"Почему они мне нравятся?"

Луо И подавилась. Если бы тебе не понравились эти знаменитые мужские боги, тогда кто бы тебе понравился? Ло И внезапно подумала о спокойном поведении Шэн Цзяояна с Линой и почувствовала, что понимает.

Шэн Цзяоян увидел, как взгляд Ло И повернулся странно и твердо отвернулся, больше не обращая на нее внимания.

Они сели в автобус съемочной группы, но он не двигался. Им все еще не хватало нескольких сотрудников, и водитель велел им сесть, так как скоро придут еще люди. Трое почувствовали, что это довольно странно.

По мере того, как они ждали, знакомый крик болельщиков с более ранних лет постепенно становился все ближе и ближе. Луо И и другие просто взглянули в окно, когда группа внезапно села в автобус и двигатель заработал.

"Как опасно! Моя одежда была почти разорвана на части", - ясный, яркий голос мужчины внезапно зазвонил в машине.

"Ах, Йе Фан!!!" Луо И закричал врасплох.

"Привет, красавицы! Ребята, не возражаете, если я присоединюсь?"

"Конечно нет, конечно нет!"

Йе Фан двинулся к задним сиденьям, желая поболтать побольше с красавицами, когда он внезапно закрыл глаза с Шэн Цзяояном. Он повернул голову, чтобы закричать: "Четвёртый брат, поторопись! Твоя маленькая дочь здесь!"

Сяо Ян и Ло И оба смотрели на Шэн Цзяояна. Разве вы не говорили, что у вас не было никаких отношений? Кто бы мог подумать?!

"Четвёртый брат, когда у тебя появилась дочь?" самый доверчивый, Чжунли Сяозуо, спросил любопытно.

Нечестно напавший на Гу Чжоу был безмолвен.

Йе Фан улыбнулся и любезно ответил: "Сяоцзыо, ты не помнишь, что в прошлый раз написал Четвёртый брат?"

"Ах! Эта удивительная женщина-художница? Где она, где она?" Чжунли Сяозуо любопытно побежал за ним и отсканировал три лица, прежде чем стереть их.

"Ее здесь нет!"

"Это черноволосая." Йе Фан сдержал свой смех.

Гу Чжоу также подошёл и сказал: "Привет, Сюй Цзяочзяо".

Я совсем не хорош! Шэн Цзяоян, чей отдых был нарушен, очень хотел проклясть.

"Четвёртый брат, теперь я верю. В этом мире ещё остались молодые девушки, которые за тебя не заплатят", - дразнил Йе Фан.

Думаю, Чжоу беспомощно улыбнулся.

В одном из кабинетов Тан Цзе, парень, который однажды подошел к Шэн Цзяояну и был брошен на плечо до такой степени, что у него чуть не защемило талию, упрекался в своем кабинете.

"Что с тобой? Тан Чжи, почему ты даже не можешь сделать такую мелочь?" Мужчина средних лет сидел в кресле босса, его трясущийся, тучный живот был еще хуже, чем у Тан Цзе.

"Шеф Пенг, я уже старался изо всех сил, но эта проклятая девчонка абсолютно не присоединилась. Она даже ударила меня..."

"У тебя все еще хватает наглости сказать, что тебя избила девочка-подросток"? Похоже, тебя недостаточно избили!"

Что еще может сказать Тан Джи?

"Ладно, можешь идти!"

"Тогда, Сю Цзяочзяо..."

"Я сделаю несколько звонков. Так как она не хочет подписываться с нашей компанией, то давайте сделаем так, чтобы она не могла подписать ни с какой компанией!"

"Шеф Пенг, я знаю кое-кого, кто преподает в университете "Ф". Хотите, чтобы я их крикнул?" Тэн Джи спросил любопытно.

"Может и так. Был кто-то, кто сказал нам, что чем несчастнее она становится, тем лучше. Если твой друг сможет это сделать, то, естественно, это принесет ему пользу".

Тан Цзе покинула здание с той же зловещей улыбкой.

1. В китайском языке привет состоит из двух иероглифов "ni hao", что по отдельности означает "хорошо"? Добавление "ма" превратит ni hao в "как ты?". Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/898025>